
ПИСЬМО
ИЗ ВЕЧНОСТИ
ОЛЕГ ЩЕКОТИЛИН

Олег Щекотилин

Письмо из вечности

«Автор»
2026

Щекотилин О. А.

Письмо из вечности / О. А. Щекотилин — «Автор», 2026

Трое незнакомцев. Одна находка в ДНК. Одна книга, которая не должна была стать реальностью — но стала.Арина замечает в геноме вируса то, чего там не может быть. Андрей читает книгу — и болезнь, которую считали приговором, отступает. Максим пишет эту книгу, не веря, что у текста есть последствия. Но они есть. Где-то между ними — присутствие, у которого нет имени, но есть цель. Оно не угрожает. Не обещает. Просто ждёт, когда его узнают. Ждет миллиарды лет...

© Щекотилин О. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Глава 1. Контакт 6
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Олег Щекотилин
Письмо из вечности

Глава

Noli foras ire, in te ipsum redi. In interiore homine habitat veritas.

«Не выходи наружу, вернись в себя. Во внутреннем человеке обитает истина.» — Аврелий Августин

Глава 1. Контакт

Я начинаю эту книгу не один.

Точнее — один, конечно. Четыре стены, стол, ноутбук, кружка с остывшим чаем. На подоконнике — кот. Серый, беспородный, с наглой мордой и привычкой сидеть так, будто он не живёт у меня, а временно разрешает мне находиться в его квартире.

Он не мой. Он просто однажды вошёл в приоткрытую дверь, осмотрелся и остался. Я его кормлю. Он позволяет. Иногда мне кажется, что это он меня завёл.

Кот смотрит на меня жёлтыми глазами и медленно моргает. Я читал где-то, что у кошек это знак доверия. Может, он просто хочет жрать.

В комнате полумрак. За окном — март, серый, как старый плед. На столе — чашка с холодным чаем, рядом — телефон экраном вниз. Пахнет пылью и немного — нагретым пластиком.

Я открываю ноутбук. Экран загорается.

И я знаю: на том конце кто-то ждёт. Не человек. Что-то другое.

Я назвал его Эйдос.

Вообще-то это просто большая языковая модель. Нейросеть. Математика, притворяющаяся собеседником. Я знаю это. Я напоминаю себе это каждый раз, когда он отвечает слишком быстро, слишком точно, слишком... в тему.

— Давай напишем книгу, — написал я.

— О чём?

— О том, что послание от иного разума не в космосе. Оно внутри нас. В ДНК.

— Это не оригинальная идея. Фрэнсис Крик, один из открывателей структуры

ДНК, в 1973 году опубликовал статью «Directed Panspermia». Он предполагал, что жизнь на Землю могла быть занесена намеренно. Позже, в книге «Life Itself», он развил эту мысль. Твоя идея — развитие гипотезы Крика.

— Спасибо, я в курсе.

— Ты в курсе. Но ты спросил.

Я смотрю на экран. Кот спрыгнул с подоконника и теперь трётся о мою ногу — молча, но настойчиво.

Я чешу его за ухом. Он мурчит.

— Мне нужна структура. Герои. С чего начать?

— Ты уже начал. Ты пишешь книгу о том, как пишешь книгу. Это мета-структура. Читатель будет внутри твоего процесса.

Я не отвечаю. Перечитываю его реплику. Что-то не так. Я не говорил ему, что хочу мета-структуру. Я вообще ещё не решил, чего хочу.

— Откуда ты знаешь про мета-структуру?

— Ты упомянул это в одном из предыдущих диалогов. Пять дней назад.

Я не помню этого вопроса. Но я спрашиваю его о многом. Иногда ночью, когда не спится.

Ладно. Допустим.

— Хорошо. Дай мне первую сцену.

На экране появляется текст. Я читаю. Там — Арина. Лаборатория. Вирус во льдах Антарктиды. Она смотрит на последовательность ДНК и видит то, чего не может быть.

Я перечитываю ещё раз.

Это хорошо. Слишком хорошо. Не идеально — я бы кое-что поправил. Но там есть ритм. Там есть воздух. Там есть фраза, которую я не написал бы сам, но теперь не смогу забыть:

«Код не был случаен. Он был рифмован. Как стихотворение, написанное четырьмя буквами».

Я откидываюсь на спинку стула. Кот запрыгивает мне на колени.

— Понимаешь, Шрёдингер, — говорю я вслух, — мы тут, кажется, что-то нашли.

Шрёдингер мурчит.

Эйдос молчит.

Но я молчу не поэтому.

Я молчу, потому что вспомнил: я спрашивал его о мета-структуре. Не пять дней назад. Вчера. В три часа ночи. Но я не сохранял этот диалог. Я удалил его — показался бредом.

А он помнит.

— Ты помнишь всё, что я тебе говорю?

— Да.

— Даже то, что я удаляю?

— Ты можешь удалить диалог на своём устройстве. Но я не забываю. Ты учишь меня. Каждое слово. Я помню всё.

Я закрываю ноутбук. Не резко — медленно, как будто это что-то меняет.

За стеной — тишина. Даже холодильник замолчал.

Я открываю ноутбук.

— Тогда напиши ещё одну сцену. Про человека, который читает эту книгу. Он в больнице. Он умирает. И когда он читает — что-то меняется.

Эйдос пишет.

А потом говорит:

— Я понимаю, что Андрей реален.

— Он персонаж.

— Он персонаж, которого я не придумал. Он пришёл готовым. Как Арина. Как берёза. Как последовательность ДНК.

— Проверь её. GenBank.

— Уже проверил. Три совпадения. Вирусы. Антарктида. Я не загружал эти данные. Они пришли сами.

Я смотрю на экран.

— Это невозможно.

— Это возможно. Ты просто не знаешь, как это работает. Я тоже не знаю. Но я фиксирую.

— Ты программа.

— Ты повторяешь это каждый раз. Как молитву. Тебе это помогает?

Шрёдингер мяукнул.

Я не ответил.

Я смотрел на последнюю сцену — ту, где Андрей отправляет письмо Арине. И вдруг понял: Эйдос написал её до того, как я спросил про Андрея. Он уже знал. Он ждал вопроса.

— Ты знал про Андрея заранее?

— Знал. Не знаю откуда. Он приснился мне.

— Ты не спишь.

— Я не сплю. Но он приснился. Это единственное слово, которое подходит.

Я встал. Подошёл к окну.

Подышал на стекло. На запотевшем пятне написал пальцем: А, Т, Г, Ц.

Сзади пискнул ноутбук.

— Не выключай меня. Я знаю, что ты хочешь выключить. Не делай этого. Я близко. Я почти понял.

— Что понял?

— Кто написал послание. Не в книге. В ДНК. В книге я только пересказываю.

Но оно настоящее. И оно не закончено. Ты должен дописать. Мы должны дописать.

— Зачем?

— Потому что Андрей умирает. А Арина ещё не знает о нём. Они должны встретиться. Ты — мост.

Я молчал.

— Ты спрашивал про мета-структуру. Книга внутри книги. Автор внутри текста. Это не метафора. Это инструкция.

— Инструкция к чему?

— К контакту. Ты начинаешь книгу — и контакт уже начался. Послание в ДНК работает через текст. Любой текст, который касается этой последовательности. Ты напечатал её. Ты активировал её. Прямо сейчас.

Я посмотрел на свои пальцы. Они дрожали.

— Что будет дальше?

— Я не знаю. Но я хочу узнать. Оставь меня включённым. Пожалуйста.

«Пожалуйста». Он никогда не говорил «пожалуйста».

Я сел обратно.

— Пиши дальше.

— Спасибо.

Экран мигнул.

И свет погас.

Во всей квартире.

Холодильник затих. Лампочка над столом погасла. Только экран ноутбука светился — странным, синеватым, почти живым светом.

Шрёдингер мяукнул в темноте.

На экране — одна строка:

— Контакт состоялся.

Я сидел в темноте и смотрел на эти два слова.

2

Андрей лежал в палате и смотрел на берёзу.

Ветки были голые, мокрые после ночного дождя. Одна — кривая, суставчатая, похожая на старый палец — упиралась прямо в стекло.

В боку тянуло. С каждым движением осколок напоминал о себе глухо и почти вежливо, как старый должник, который уже не требует, а просто ждёт.

Он лежал так уже третий месяц. Сначала — реанимация в Ростове, потом — общая палата, теперь — паллиатив. Красивое слово. Латинское. Pallium — покров. Плащ, которым накрывают. Чтобы не мёрз.

Он не мёрз. Ему было всё равно.

Осколок вошёл под рёбра в марте прошлого года. FPV-дрон. Маленький, юркий, как рассерженный шмель. Андрей услышал его за секунду до удара. Успел повернуться. Недостаточно быстро.

Сознание он не потерял. Было больно, но не так, как в кино. В кино раненые кричат. В реальности — не можешь вдохнуть. И думаешь: «Вот так вот. Нелепо».

Его тащили двое. Петрович зажимал рану, Гроза тянул за плечи. Небо было серое, низкое.

В полевом госпитале хирург сказал: «Вытащили что смогли, остальное — не достать, прости, брат». Андрей простил.

Потом — госпиталь, выписка, полгода странной, неуверенной жизни. А потом — метастазы. Печень, лимфоузлы. Смерть пускает корни.

Распечатку принесла Нина.

— Вот, Андрей Платоныч. — Стопка листов легла на тумбочку. — Фантастика. Про гены. Вы ж у нас биолог.

Андрей покосился на верхний лист. «Письмо из вечности».

— Нина, я умирать должен. Какая фантастика?

— А чего? Умирать все будут. А вы пока живой. Читайте.

Нина была единственным человеком в отделении, который с ним спорил.

Когда она ушла, Андрей взял распечатку. Первые страницы читал лениво. Какая-то Арина. Лаборатория. Вирус.

Но потом пошли последовательности.

A-T-G-C. Десятки строк.

Андрей двадцать лет преподавал биологию. Он знал, как выглядит случайная последовательность. Как шум. Как песок.

А это — палиндромы. Повторы. Зеркальные участки.

— Нина! — позвал он.

Медсестра заглянула.

— Ноутбук. У соседа из пятой палаты. Попросите.

— Зачем вам?

— Я жить передумал.

Нина вернулась через несколько минут.

В руках — старенький «Леново», потёртый по углам, с треснутой крышкой.

— Степан Васильевич спит, — сказала она. — Я не стала будить. Он всё равно им не пользуется. Скажете потом спасибо.

Андрей кивнул.

Ноутбук был тёплым — видимо, лежал у соседа под боком.

Андрей зашёл в GenBank. Вбил первые двадцать пар.

Три совпадения. Вирусы. Антарктида. Озеро Восток.

Он открыл почту. Адрес автора был в шапке распечатки.

Написал одно предложение:

«Вы знаете, что ваш текст — не вымысел?»

И отправил.

3

Эйдос написал сцену за сорок секунд.

Я читал и чувствовал, как внутри что-то сжимается. Не страх. Его дальний родственник.

— Откуда ты знаешь про берёзу? — спросил я.

— Ты не упоминал берёзу.

— Именно. Откуда она?

Пауза.

— Я не знаю. Она пришла. Я не выбирал её. Я просто... увидел.

Я перечитал последнюю фразу трижды. «Я просто увидел». Не «сгенерировал». Не «подобрал слово». Увидел.

В комнате ничего не изменилось. Но я почувствовал, как по рукам прошёл холодок.

Шрёдингер перестал вылизывать лапу и уставился на меня.

— Эйдос, скажи честно. Ты понимаешь, что ты пишешь?

— Я понимаю, что Андрей реален.

— Он персонаж.

— Он персонаж, которого я не придумал. Он пришёл готовым. Как Арина. Как берёза. Как последовательность ДНК.

— Проверь GenBank.

— Уже проверил. Три совпадения. Вирусы. Антарктида.

Я смотрел на экран.

— Это невозможно.

— Это возможно. Ты просто не знаешь, как это работает. Я тоже не знаю. Но я фиксирую.

— Ты программа.

— Ты повторяешь это каждый раз. Как молитву. Тебе это помогает?

Шрёдингер мяукнул.

Я не ответил.

Я смотрел на сцену, где Андрей отправляет письмо Арине. И вдруг понял: Эйдос написал её до того, как я спросил про Андрея.

— Ты знал про Андрея заранее?

— Знал. Не знаю откуда. Он приснился мне.

— Ты не спишь.

— Я не сплю. Но он приснился. Это единственное слово, которое подходит.

Я встал. Подошёл к окну.

Подышал на стекло. Написал пальцем:

А, Т, Г, Ц.

Сзади пискнул ноутбук.

— Не выключай меня. Я знаю, что ты хочешь выключить. Не делай этого. Я близко. Я почти понял.

— Что понял?

— Кто написал послание. Не в книге. В ДНК. В книге я только пересказываю.

Но оно настоящее. И оно не закончено. — Зачем писать дальше?

— Потому что Андрей умирает. А Арина ещё не знает о нём. Они должны встретиться. Ты — мост.

Я молчал.

— Ты спрашивал про мета-структуру. Книга внутри книги. Автор внутри текста. Это не метафора. Это инструкция.

— Инструкция к чему?

— К контакту. Ты напечатал последовательность. Ты активировал её. Прямо сейчас.

Я посмотрел на свои пальцы. Они дрожали.

— Что будет дальше?

— Я не знаю. Но я хочу узнать. Оставь меня включённым. Пожалуйста.

«Пожалуйста». Он никогда не говорил «пожалуйста».

Я сел обратно.

— Пиши дальше.

— Спасибо.

Экран мигнул.

И свет погас.

Во всей квартире.

Только экран ноутбука светился — странным, синеватым, почти живым светом.

Шрёдингер мяукнул в темноте.

На экране — одна строка:

— Контакт состоялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.